Глава 36

После прослушивания первых трех пунктов, Цзян Юнин уже стало невыносимо, не ожидала, что у этой ведьмы окажется и четвёртое условие. Это правда, что люди бесстыдны, а мир непобедим. Поэтому Юнин сразу же оборвала ее:

- Если я правильно помню, до того, как тетушка-мать вошла в семью Лу, она была продавщицей ювелирных изделий?

Как только Ли Шутун услышала это, выражение ее лица сразу стало злым и резким.

- Цзян Юнин, моя мать читает тебе лекцию, зачем ты прерываешь? - Лу Цзунъе немедленно заговорил, чтобы отругать её.

- Лу Цзунъе, согласно такому мышлению твоей матери, ты все еще низший род, неужели ты думаешь, что унаследуешь трон? Мне было интересно: семья Лу произвела много выдающихся талантов, но почему, когда дело доходит до Лу Цзунъе, он становится зверем, значит, на это есть причина, да? Ты действительно думаешь, что сможешь завоевать расположение старого мастера? Даже не мечтай, - Юнин мило ответила, закончив фразу, не переводя дыхания.

- Цзян Юнин! – встрепенулась женщина.

- Госпожа Ли, я не вижу потенциала в вашем сыне и твердо уверена, что человек, который его видит - слеп. У собаки есть сочувствие, но Цзунъе хуже собаки, и это я хочу выйти за него замуж? Я попросила разорвать помолвку, когда мне было 16 лет, и кто тогда пошел к моему деду и умолял о пощаде? Госпожа Ли, вы ведь не забыли? - Юнин снова задала ей вопрос. - Я снова заговорила о разрыве, когда мне было семнадцать, и это вы, госпожа Ли, прибежали к

моему дедушке, встали на колени и заявили, что как только я встречу кого-то, кто мне понравится, вы тут же разорвете помолвку и никогда не будете форсировать события, снова не помните?

- Твоей семьи больше нет, Цзян Юнин, умерь свой пыл! - Лу Цзунъе в ярости вскочил на ноги.

- Моей семьи Цзян нет, а я все еще не могу смотреть на тебя, мусор. С шестнадцати лет ты стал личинкой в моем сердце, мне просто хочется блевать, когда я вижу тебя. Верни мне моего деда, у меня нет времени играть с тобой в игры.

Лу Цзунъе и Ли Шутун были так разгневаны, что покраснели, как они могли подумать, что актриса без перспектив посмеет диктовать им. Глаза Лу Цзунъе стали красными, а его грудь вздымалась, когда он указал на Юнин и пригрозил:

- Цзян Юнин, тебе надоело жить? Знаешь ли ты, что у меня есть способы сделать твою жизнь хуже смерти?

- А у меня вся твоя мерзкая подноготная. Так ещё хочешь, чтобы я жила как в аду? - Цзян Юнин была совершенно невозмутима угрозами Лу Цзунъе.

- У тебя хватит смелости попробовать?

А в это время у входной двери в гостиную старый дворецкий сжал руки, и по его лицу трудно было что-то понять, но его сердце искренне переживало за тех двоих в гостиной.

Второй мастер наблюдал за всем процессом унижения госпожи Цзян…

Особенно после угрожающих слов Лу Цзунъе, Лу Цзинчжи не выдержал и резко с чрезвычайной холодностью и величием:

- Кому ты предлагаешь попробовать и что?

Лу Цзунъе и Ли Шутун никак не ожидали, что Лу Цзинчи окажется у двери, и их лица внезапно изменились от шока.

- Цзинчжи, когда ты вернулся? – преобразившись в лице, Ли Шутун сникла, и даже ее речь стала запинаться.

Широкими шагами Лу Цзинчжи подошел к Цзян Юнин и сел, его выражение лица излучало холод:

- Я? Вернулся с ней.

Услышав этот ответ, двое сделали еще два неконтролируемых шага назад:

- Это… только что… - лепетала мадам Ли.

- Я все слышал, - Лу Цзинчжи окинул их холодным взглядом, затем посмотрел на взволнованную Цзян Юнин и взглядом дал ей знак сесть и предоставить все остальное ему.

http://tl.rulate.ru/book/51509/2484740